

Совершенная жизнь

В их доме всегда был идеальный порядок. Книги в специальном шкафу строго отсортированы по автору, цвету корешков и высоте обложки. На средней полке лежал указатель, тщательно составленный по только ей известной схеме.

Тарелки, чашки и бокалы блестели, переливались, занимали свое четко указанное место в серванте. К посуде кроме нее никто не допускался: китайский фарфор не терпит неумелых рук.

Пыль была вытерта не только на видимых поверхностях, но и на люстрах, шкафах и даже на дальней полочке в ванной. Сантехника, конечно же, сияла и пахла морским бризом.

Для одежды она тоже составила сложную схему, расписанную практически на 365 дней отдельно для нее, для мужа, для старшего сына и младшей дочери. Ее семье некогда было тратить время на подбор гардероба и прочие глупости: муж делал идеальную карьеру, дети идеально учились и готовились стать «приличными образованными людьми» и «желанными в топ-менеджменте сотрудниками».

Поэтому у нее все должно быть на высшем уровне, отточено и как следует продумано.

Не стоит и упоминать, что животных в доме не было: это пыль, визг, лишняя трата времени и денег.

А потом она запланировано сдала анализы, ожидая увидеть привычные результаты отменного здоровья. И увидела то, что не вписывалось в идеальную жизнь.

Она долго гуляла в парке — впервые бесцельно и бессистемно. Потом был первый ужин из полуфабрикатов, приготовленный мужем. Потом — не найденный носок в стирке и забытый на подоконнике кофе, оставивший след на белоснежной салфетке. Утренний сок из пакета вместо фреша, круассаны на завтрак — и никакой пророщенной пшеницы.

Дальше было много минут в одиночестве, много часов в компании безудержного смеха и обессиленного рыдания. Много музыки. Много тишины. Много новых хобби, пачкавших когда-то идеальный пол, и щенок, подобранный под забором.

Дети стали намного самостоятельнее, помогали по дому — не совершенно, как она, но уютно. Муж сменил, как оказалось, не такую уж прекрасную и довольно нервную работу. Занялся тем, о чем мечтал, и смог обеспечивать семью не хуже. Чаще бывал дома и готовился оплатить лечение.

А потом — звонок доктора и извинения по поводу ошибки в анализах. И уверения, что это страшный сон и она может вернуться к прежней размеренной жизни.

Муж пел серенады фальцетом. Дети и пес носились, переворачивая весь дом вверх дном. Она хохотала и весь вечер вывозила к контейнерам свою идеальность в больших мусорных пакетах. Выбросив последний, они всей семьей ушли гулять босиком по влажной после дождя траве. Жизнь наконец-то стала совершенной.